

Глава 1

— Вернулся? Ну что, он вернулся?

— Да, только что. Я видел, как его статус в Альянсе сменился на «в сети».

— И каков результат?

— А какой он может быть? Всё по-старому: мир рухнул.

В пункте управления Альянса воцарилась атмосфера глубочайшего уныния. Буквально мгновение назад очередной мир мужского жанра приказал долго жить. И что самое скверное — подвёл стержень реальности, главный герой. Ду Чэнъин, вместо того чтобы стать великим главой праведного пути, пал во тьму и обратился к демонам. Контролёрам не оставалось ничего иного, кроме как экстренно заблокировать этот сектор.

— Этот человек... — Контролёр №562 с нескрываемой скорбью указал на мягко улыбающееся лицо, застывшее на фотонном экране. — Почему это всегда он?!

Человека на экране звали Линь Ци. У него было довольно заурядное, но при этом приятное лицо. С одной стороны, черты его казались правильными и гармоничными, с другой — в его красоте не было ничего выдающегося, способного перевернуть мир. Он идеально подходил на роль верного соратника или инструментального персонажа, призванного лишь оттенять величие и блеск главного героя. И внешне, и внутренне юноша соответствовал своему амплуа на все сто процентов.

Разгневанный контролёр принялся изучать историю заданий своего подопечного.

Каждая миссия, от малых узлов до ключевых событий, была выполнена безупречно. Качество работы — неоспоримое, стопроцентное следование канону.

Но почему, чёрт возьми, каждый раз главный герой ради этого парня готов был почернеть и уничтожить всё живое?

Не в силах больше это терпеть, контролёр нажал на кнопку передатчика, направляя в высшие инстанции Альянса жалобу с требованием принять радикальные меры.

Столетие назад, после масштабных преобразований в Альянсе, все малые миры прошли через перетасовку, получив право на свободное развитие.

В итоге в мирах любовных романов верные влюблённые внезапно решали завести гарем, боссы из миров ужасов уходили в сетевой маркетинг, а великие злодеи из детективов бросали всё ради карьеры айдолов. Мультиверс погрузился в хаос: энергетические взрывы и коллапсы реальностей стали обыденностью.

Чтобы навести порядок, Альянс начал нанимать координаторов вроде Линь Ци. Их задачей было играть вспомогательные роли, удерживая основную сюжетную линию от искажений и ведя мир к счастливому финалу.

Успешно завершив очередную миссию, юноша вернулся домой в прекрасном расположении духа. Будучи крайне ответственным и преданным своему делу, он после каждого задания делал подробные записи. Этот раз не стал исключением.

Прокручивая в голове детали, Линь Ци скрупулёзно анализировал самые важные моменты. Например, свою финальную сцену — смерть на руках Ду Чэнъина:

Выражение лица: скорбное, но без лишнего надрыва — выполнено.

Слёзы в глазах — выполнено.

Кровь в уголках губ при отчаянной попытке выдавить утешительную улыбку — выполнено.

Сбивчиво нашептывать улики против убийцы — выполнено.

Безвольно соскользнувшая рука, которую герой так и не успел удержать — выполнено.

Идеал. Что такое совершенство? Вот оно — в этих деталях.

«Звание «Лучшего сотрудника месяца» у меня точно в кармане!»

Линь Ци уверенно показал своему отражению в зеркале большой палец.

«Так держать, Линь Ци! Ты — лучший инструментальный персонаж в истории!»

В этот момент его фотонный мозг подал сигнал.

[Вам пришло уведомление]

[Альянс прислал официальное письмо]

«Читай»

[Уважаемый координатор миров мужского жанра]

[С прискорбием сообщаем, что за месяц вашей работы все миры, в которых вы принимали участие, полностью разрушены]

[На сегодняшний день никто в Альянсе не достигал подобного «успеха». Поздравляем]

Координатор замер.

«Погоди... Это письмо точно мне? Может, ошибка в адресе?»

[Письмо адресовано именно вам. В графе получатель значится: «Звезда-метла Линь Ци»]

Адресат пришёл в ужас.

«Невозможно! Я буду жаловаться!»

Альянс работал оперативно. Ответ пришёл мгновенно: письмо действительно отправили по ошибке.

Линь Ци выдохнул с облегчением.

«Я так и знал. Ну не может всё быть настолько плохо. Читай новое сообщение»

[Содержание первой части идентично]

[Дополнение: Живо отправляйся исправлять те миры, что ты развалил! Умоляю тебя, сделай хоть что-нибудь (плачущий эмодзи)]

[Вложение — Вспомогательная система. Желаете извлечь?]

Линь Ци лишился дара речи.

Лишь когда система интегрировалась в его сознание, он вынужден был признать горькую реальность. Он слышал, что системы выдают только самым бездарным или провинившимся сотрудникам. Кто бы мог подумать, что он окажется в их числе?

А ведь во время подготовки наставник клялся, что Линь Ци рождён для этой профессии и обязательно прославится на весь Альянс.

— Здравствуй, — раздался голос системы. — Слышал, ты стал «Убийцей миров мужского жанра», едва успев выйти на работу. Для новичка результат и впрямь... оглушительный.

«Наставник всё-таки не соврал», — уныло подумал он.

Линь Ци не ожидал, что его слава будет носить такой оттенок.

— И что мне нужно делать, чтобы всё исправить? — смиренно спросил он.

— Мы полностью сбросим параметры и пройдем по мировой линии заново. Я буду помогать тебе в выполнении задач.

Координатор послушно кивнул, но не удержался от вопроса:

— Я всё равно не понимаю. Я выполнял каждое задание безупречно. Почему миры рушились?

— Если ты не понимаешь, то откуда мне знать? — съязвила система. — Тоже мне, шутник нашелся.

— ...

— Готов? Если да, то за работу.

— Но я ведь только что закончил смену.

— Ха, а кто сейчас не на смене? Погнали уже, чёрт бы всё это побрал.

— ...

Юноша подумал, что не зря системы дают только в наказание — характер у этой железки был просто невыносимый.

Впрочем, несмотря на ворчливость, система не стала его неволить. Она дала Линь Ци время прийти в себя и лишь затем перенесла его обратно в тот мир, который он разрушил последним.

Этим миром была вселенная совершенствующихся. Как выразилась система: «Раз уж приходится разгрести кучу дерьма, лучше делать это, пока она ещё теплая».

В этом мире главный герой, Ду Чэнъин, происходил из бедной семьи. Его жизнь была чередой неудач и вечным прицелом для чужих насмешек. Сюжет начался со смерти его матери, которая перед кончиной отдала ему символ веры, велев разыскать отца — бессмертного заклинателя, оказавшегося порядочным подлецом. Так герой попал на гору Лунной Росы, где и началась классическая история о том, как унижаемый всеми протагонист растёт над собой и раздаёт пощёчины врагам.

Стандартный канон мужских новелл.

Линь Ци же играл в этой пьесе роль классического статиста.

Они познакомились с Ду Чэнъином во время вступления в орден. Линь Ци, «ослеплённый сиянием» главного героя, стал его верным последователем. Он поддерживал его, когда тот был никем, и оставался рядом, когда тот обрёл силу.

Когда сюжет зашёл в тупик и герою потребовался мощный стимул для рывка, юноша своевременно пожертвовал собой. Он умер на руках Ду Чэнъина, умудрившись в последний момент вместо имени убийцы прошептать кучу трогательной ерунды.

Что-то вроде: «Я покидаю тебя, береги себя», «Не плачь», «О, я вижу, как у подножия горы снова зацвёл гибискус...»

Крайне трагично.

Линь Ци до сих пор ломал голову: где же он допустил ошибку? Почему всё пошло прахом?

Когда он только получил приглашение от Альянса, он был полон надежд и мечтал о великих свершениях. Кто же знал, что его старания приведут к катастрофе такого масштаба.

— Внимание, цель скоро появится, — прервал его размышления голос системы.

Линь Ци встряхнулся и посмотрел вниз, к подножию горы.

Сегодня на горе Лунной Росы был день открытых дверей для новых учеников. Со всех концов континента сюда стекались юноши, мечтающие о пути бессмертия.

Роль Линь Ци, как и его внешность, была идеально сбалансирована — ни много ни мало, в самый раз. Он был бастардом из побочной ветви мелкого клана, присланным сюда на удачу из-за скромных талантов. Среди толпы адептов он совершенно не бросался в глаза, служа идеальным фоном.

Настоящим центром мироздания был Ду Чэнъин.

Его появление должно было стать вызовом обществу.

Почти все, кто приходил на гору Лунной Росы, были отпрысками знатных семей. Совершенствование — дело запредельно дорогое. Талисманы, пилюли, древние свитки — любая из этих вещей могла пустить по миру зажиточного торговца. Были, конечно, и выходцы из низов, но лишь формально: одаренных детей ещё в колыбели перехватывали великие кланы.

Так что по факту это была сходка богачей.

Ду Чэнъин, как и положено протагонисту, обязан был выделяться на фоне этой «золотой молодежи». Он должен был явиться в рваном тряпье, с неразбуженным духовным семенем и лицом, обезображенным шрамами.

Бедный, некрасивый и без магии — идеальный контраст.

В момент входа в мир Линь Ци получил список всех своих задач. Он не видел картину целиком — Альянс скрывал от координаторов те детали сюжета, в которых они не участвовали. Например, он понятия не имел, кто именно убил его персонажа в прошлый раз. Это делалось для того, чтобы актёры не начали самовольничать.

Первой задачей Линь Ци было протянуть руку помощи Ду Чэнъину во время вступительного испытания.

С его нынешними силами юноша мог видеть едва ли на сотню метров. К тому же гора была скрыта магическим туманом, который плотными белыми лентами обвивал зелёные склоны, скрывая подножие.

Ворота ордена вот-вот должны были открыться, а Ду Чэнъина всё не было.

Если честно, Линь Ци прожил в этом мире тридцать лет и уже порядком подзабыл детали их первой встречи. Он помнил Ду Чэнъина как величественного старшего соученика, чей облик вызывал трепет у тысяч заклинателей. Образ того оборванца, которым герой был в начале, напрочь стерся из памяти.

— Открыть врата!

С этим возгласом, подобным звуку небесного колокола, тяжёлые створки ворот медленно разошлись, открывая зев входа, наполненный ароматом хвои. В глубине смутно виднелись бесчисленные ступени, уходящие ввысь.

Будущие ученики один за другим начали восхождение.

Это была Лестница Совершенствования горы Лунной Росы. Её правила были жестоки: каждая ступень резонировала с прошлым, с грехами и привязанностями человека. Путь заклинателя — это путь отречения. Чем чище и свободнее дух, тем дальше может зайти путник.

Глядя на эти ступени, Линь Ци наконец начал вспоминать.

Судьба Ду Чэнъина была полна страданий. Его сердце было переполнено обидой на несправедливость мира. На этой лестнице он чувствовал себя так, словно его ноги увязли в вязкой трясине. Он не мог сделать и шага, но отказывался сдаваться, борясь до последнего, пока кости в его лодыжках не начали трещать от напряжения.

Именно тогда Линь Ци и должен был помочь ему.

Он помнил это смутно: просто дождался нужного момента, когда суставы героя были на грани перелома, и применил заклинание, чтобы подтянуть его выше.

— Закрывать врата! — снова раздался голос.

Линь Ци, стоя у входа, совершенно не волновался.

«Главные герои всегда появляются в самую последнюю секунду»

— Живо внутрь, врата закрываются! — поторопила его система.

— А как же Ду Чэнъин? — удивился Линь Ци. — Мы разве не будем его ждать?

— Он протагонист, он в любом случае прорвётся. А ты — нет. Не болтай, заходи скорее.

«И то верно»

У него не было сюжетной брони, он был лишь исполнителем. Поэтому он послушно нырнул в проём ворот.

Поскольку он до последнего тянул время, на Лестнице Совершенствования он оказался в полном одиночестве. Белоснежный туман скрывал всё: и пройденный путь, и то, что ждало впереди. Казалось, мир превратился в бесконечное ничто.

Линь Ци шагал, бубня под нос:

— Одна ступенька, две ступеньки...

— Ты что творишь? — не выдержала система.

— Считаю.

Ему нужно было обернуться и помочь Ду Чэнъину ровно на седьмой ступени. Ошибка была недопустима, поэтому он должен был ждать героя именно там.

— Более занудного исполнителя я в жизни не видела, — проворчала система.

«А как иначе?»

— Сядь уже и жди, — скомандовала система. — Какая разница, на какой ты ступени?

Это вспомогательное средство всё меньше походило на профессионального наставника. Линь Ци ожидал точных расчётов, а получал советы, как халтурить на рабочем месте.

Но статус провинившегося обязывал к послушанию. Линь Ци устроился прямо на третьей ступени. Прошло много времени, но Ду Чэнъин так и не появился. Координатор начал нервничать, но помалкивал, боясь насмешек.

— Разволновался? — первой заговорила система.

— Есть немного, — признался он.

— Может, кино посмотрим, расслабимся? — предложила та ленивым тоном.

— ...

— Кто в смену не смотрит кино, тот задарма время теряет.

«Что это за философия такая?»

Под чутким руководством системы Линь Ци принялся смотреть популярное в Альянсе реалити-шоу «Супер-рывок» — приключенческое состязание. До того как устроиться на работу, он обожал этот проект, но за последний месяц совершенно выпал из жизни. Глядя на экран, он с удивлением обнаружил незнакомые лица.

— А где участник №017? Неужели выбыл?

— Погиб, — лаконично ответила система.

Линь Ци передернуло. Неужели в этих шоу всё настолько серьёзно?

— Он мне тоже нравился, — вздохнула система. — Давай проголосуем за него, может, в спецвыпуске воскресят.

«Всего месяц работы, а я уже чувствую себя безнадежно отставшим от жизни»

Поначалу Линь Ци грызла совесть за то, что он развлекается в рабочее время, но постепенно азарт и напряжение шоу захватили его целиком.

Внезапно до него донёлся звук шагов. Юноша мгновенно обернулся. Позади всё ещё клубилась белая мгла, стирающая границы реальности.

— Друг мой, ты сидишь без движения. Неужели устал?

Низкий, бархатистый голос заставил Линь Ци вздрогнуть. Смутные воспоминания внезапно обрели чёткость, и он вскинул голову. Пронзительный взгляд словно рассёк плотную пелену тумана.

Линь Ци увидел Ду Чэнъина.

Но это не был тот измученный бедолага из его памяти. Перед ним стоял величественный, безупречный мужчина — именно такой, каким он стал спустя годы. Его длинные одежды плавно колыхались, облик дышал благородством и силой, словно само небо благословило его. Даже туман, казалось, почтительно расступался перед ним. На губах его играла мягкая, едва заметная улыбка, а в глубине тёмных глаз отражалось изумлённое лицо Линь Ци.

Для Ду Чэнъина не было ничего более потрясающего, чем снова увидеть того, кто умер у него на руках. Он изо всех сил подавлял желание прямо сейчас сгрести этого ещё ничего не понимающего юношу в охапку и никогда не отпускать. Но нельзя было спешить...

У Линь Ци едва глаза на лоб не полезли. Где тот оборванец со шрамами, который должен был появиться в начале пути?

[Внимание! Уровень симпатии цели: 100]

[Уровень озлобления: 100]

Линь Ци окончательно растерялся:

— Но почему?! Я же ещё пальцем о палец не ударил!

— Обнаружен критический фактор, — отозвалась система. — У цели выявлены признаки перерождения.

— Что-что?

— Он переродился. Дошло теперь?

Координатор замер.

«Дойти-то дошло... Но что мне теперь с этим делать?»

<http://bllate.org/book/15815/1422031>